

Плачущая вдова 1:1—11

Представьте себе Иерусалим таким, как он описан в Плач. 1:1–11, то есть в образе плачущей вдовы. Два долгих года город осаждал вражеский народ. Никому не позволено было ни входить, ни выходить. Все съестные припасы закончились. Голодают дети, голодает сама вдова. Нет воды, чтобы помыться, ее едва хватает на то, чтобы утолить жажду. Она ложится спать с голодной болью в желудке. Стараясь заснуть, она каждую ночь долго ворочается в постели.

В одну из таких беспокойных ночей ее внимание привлекает необычный шум. Издалека доносятся какие-то возбужденные голоса. Волнение усиливается, и она садится в постели. Звуки определенно исходят от людей, но в них нет радости. Они больше напоминают стон и громкий вопль.

Она напрягает слух, стараясь определить, что происходит. И вдруг слышит мужской голос, отдающий команды. Топанье сапог по мостовой становится все громче, а стук все ближе. Вот толпа уже возле ее дома, и колотят в ее собственную дверь.

К этому времени дети проснулись и тихонько всхлипывают в страхе. Вся дрожа, она идет к двери. Пока она стоит в нерешительности, снаружи раздается еще одна серия ударов. Ее руки трясутся так, что едва справляются с задвижкой. Наконец, она открывает дверь и видит разъяренного воина, с меча которого каплет кровь. Он хватается за руку и выволакивает на улицу. А затем идет в дом в поисках остальных.

Можете себе представить все отчаяние вдовы? Ее муж погиб от рук врага по обвинению в сопротивлении Вавилону. У нее никого не осталось, кроме детей. Старшая только начала расцветать, превращаясь в юную красавицу.

Другие дети – поменьше, а один еще грудной младенец. Она пытается вернуться в дом, чтобы посмотреть, что там с ее детьми. Ведь ее малыш без нее совершенно беспомощен! Однако она не может даже пошевелиться: ее уже приковали цепями к сотням других пленных, выведенных на улицу. На некоторых лишь ниже белье, и почти все они босиком.

Людей гонят по пыльной улице, как скот. Тех, кто отстает от толпы, бьют кнутами и подгоняют острием меча. Вдова слышит громкий вопль и внезапно осознает, что он вырывается из ее собственного горла. Невозможно ни описать, ни выразить ее муку – бессильны даже стоны, исходящие откуда-то из глубины ее души.

Острые камни на улице до крови сбивают ее босые ступни. Вместе со всеми она бредет по улице, выходит за городские ворота и ступает на дорогу, ведущую на север. Кажется, они идут уже несколько часов. Она видит, как справа от нее на горизонте встает солнце, напоминающее большой огненный шар. Позади еще одно зарево. Ее город – ее дом – пылает в огне! Ее малыш! Ее дети! Где они? Выбралась ли она до того, как начался пожар? Может, они где-то здесь, в толпе? Ей хочется вернуться и поискать их, но возвращаться уже не к чему. Ее сердце сжимается, когда она осознает, что уже больше не свободна – она рабыня варварского языческого Вавилона.

Становится светлее, и она пытается отыскать знакомые лица. Но вокруг все чужие, и от этого ей становится жутко. От душераздирающих криков можно оглохнуть. Вряд ли скоро можно рассчитывать на какой-нибудь отдых и ждать утешительных вестей о детях. Впереди длинный, тяжелый путь. К ее новому дому нужно пройти еще тысячу километров через

горы, реки и пески пустыни. И все пешком – если, конечно, ей достанет сил, чтобы выдержать это путешествие.

Плененная вдова – это метафора, которую использовал Иеремия для изображения Иерусалима. Что лучше может передать ту ситуацию, в какой оказался город, некогда известный, как город Божий? Как еще описать трагическую судьбу, которая выпала на долю Божьего народа, его города и его страны? Иеремия взял перо и написал следующее:

Иерусалим покинутая лежит. Город, когда-то такой многолюдный! Великой среди городов она была. Но стала теперь, как вдова, которая царицей областей была, а нынче сделалась рабыней. Горько плачет она по ночам, слезы ее текут по щекам, но некому ее утешить. Многие народы ее друзьями были. Но все они в сей час ей изменили. Друзья все отвернулись от нее и сделались ее врагами. Иудея много страдала и в плен была взята. Живет Иудея сейчас среди других народов, но покоя она не нашла. Все, кто преследовал ее, в тесных местах ее настигали. Печальны дороги в Сион. Никто на праздник туда не идет. Все ворота Сиона разрушены, стонут священники ее. Девушек Сиона увели, и горько от страданий Сиону. Враги Иерусалима победили, неприятели ее торжествуют, потому что Господь наказал ее за множество грехов. Без детей Иерусалим осталась. Враги их взяли в плен и увели. Ушла от дочери Сиона красота. Ее князья – как олени, не находящие пастбища. Обессиленные они бежали от тех, кто гнался за ними. Вспомнила Иерусалим в дни бедствий своих и скитаний о всех драгоценностях своих, какие были у нее в прежние дни. Вспомнила, как ее народ захвачен был врагами, и некому было помочь им. Враги смотрели на Иерусалим и, видя разрушение ее, смеялись. Тяжко согрешила Иерусалим, за то и была она разрушена. Те, кто в прошлом ее прославлял, теперь презирают ее за то, что, насилуя, увидели ее наготу. И, отворачиваясь, стонет Иерусалим. Подол ее стал грязным. О том, что будет с ней, не думала она. Ее падение было ужасным, и некому было помочь ей. Она говорила: “Господи, смотри, как больно мне! Смотри на торжество врага моего!” Враг руку протянул свою, и все, что было ценного, у нее забрал. Видела она чужеземцев, которые входили в храм ее. Тех, Господи, кому Ты запретил в собрание вступать Твое. В поисках хлеба народ

Иерусалима стонет. Он ценности свои за пищу отдает, чтобы в живых остаться... (1:1–11; СП¹).

Иеремии, в отличие от многих его знакомых, не пришлось совершать длинный путь в Вавилон. Но ему было не менее горько, чем им, видеть пострадавший от набега, выгоревший дотла любимый город. Со слезами на глазах он писал свой Плач, вспоминая о том, каким был некогда Иерусалим, и рассказывая, во что он превратился из-за своих грехов.

КАКОЙ ОНА БЫЛА

В первых нескольких стихах Плач. 1 то там, то здесь мы встречаем описание прежнего Иерусалима – какой прежде была красавица дочь Сиона, ныне скорбная вдова. Положение народа усугублялось воспоминанием о минувших днях. Когда-то Иерусалим был многолюдным городом, великим между народами и князем над областями (1:1). Дороги, ведущие в Иерусалим, были запружены людьми, которые шли на поклонение. В его воротах всегда теснились входящие и выходящие (1:4). С болью и горечью вспоминает Иеремия былое величие и довольство Иерусалима, называя город “дщерью Сиона” (1:6).

Старая пословица гласит: что имеем – не храним, потерявши – плачем. На контрастах многому можно научиться. Мы часто принимаем свои благословения как должное и становимся беспечными. И лишь когда они заканчиваются или кто-то отбирает их у нас, мы начинаем осознавать, как надо было вести себя. Так было и с жителями Иерусалима. Их беда еще больше усугублялась воспоминаниями о прошлом. Одно из самых жестоких последствий своенравной жизни – горькие воспоминания. Всякая потеря переносится тяжелее при воспоминании о том, что было раньше.

КАКОЙ ОНА СТАЛА

Экономический спад и социальное угнетение плохи уже сами по себе. Иудея и раньше страдала от голода и лишений, но никогда прежде враждебный народ насильно не сгонял ее с родной земли и не брал в плен. Никогда ранее ее так не грабили и насильовали. Никогда еще она не была такой беспомощной, никогда ее не лишали всего, что было для нее ценно и свято.

¹СП – Современный Перевод. СП точнее передает древнееврейский текст, в котором Иерусалим предстает в образе женщины, уведенной в плен. *Прим. перев.*

Она осталась без помощника, без утешителя. В главе 1 Иеремия несколько раз скорбным рефреном, выражающим невероятное отчаяние Иудеи, повторяет: “Некому ее утешить”, “Некому помочь ей” (1:2, 7, 9, 17, 21; СП). В 1:3 (СП) он говорит: “Но покоя она не нашла”. Неудивительно, что без помощи, надежды и утешения Иудея горько плачет по ночам (1:2). Для вдовы часто самым трудным временем являются одинокие ночи. Она с ужасом ждет наступления ночи. Все спят, а она плачет в одиночестве.

Ее бывшие друзья стали врагами. “Некому ее утешить. Многие народы ее друзьями были. Но все они в сей час ей изменили” (1:2; СП). Неприятеля Иудеи стали ее хозяевами, а ее враги благоденствуют за ее счет (1:5). Под изменившимися друзьями подразумеваются Едом и Египет, неверные союзники. Иудея надеялась, что они помогут ей сбросить вавилонский гнет. Она даже стала почитать их богов, полагая, что этим завоюет их расположение. Когда же ей по настоящему потребовалась их помощь, они не только не захотели ей помочь, но даже “видя разрушение ее, смеялись” (1:7; СП). Ее бывшие друзья забрали все ценности, которые люди еще не успели отдать за еду (1:10, 11). Унижение ощущается особенно остро, если оно исходит от друзей.

Она стала рабыней (1:1). Теперь она в неволе и страдает “по причине бедствия и тяжкого рабства” (1:3; СБ²). “Без детей Иерусалим осталась. Враги их взяли в плен и увели” (1:5; СП). “Живет Иудея сейчас среди других народов, но покоя она не нашла” (1:3; СП). Она принадлежит Вавилону на правах вещи или животного. Ее ценность измеряется только ее трудом на тех, кто владеет ею. Враги растоптали ее достоинство, и теперь она вынуждена выполнять самую неприятную, низкую работу, какую раньше, к ее великому удовольствию, выполняли для нее другие.

Она необыкновенно унижена (1:8, 9). Ее нагота выставлена напоказ. Она наказана, как проститутка, как если бы она совершила прелюбодеяние, и об этом бы свидетельствовало позорное пятно на ее юбке. Не удивительно, что она отворачивает свое лицо. Ей так стыдно, что хочется спрятать лицо, чтобы никто ее не узнал. Открылась ее истинная сущность. Больше Иудея не может претендовать на то, чтобы быть Божьим народом. Все знают, что она была неверна своему Богу. С ней обращаются как с женщиной, которая изменила своему мужу.

Новые вожди, так много обещавшие, сбежали (1:6; СП). Этот стих, возможно, говорит о сыновьях Седекии, которые вместе с царем, своим отцом, пытались бежать и были взяты в плен войском Навуходоносора (4 Цар. 25:4–7). Они сравниваются с оленями, у которых нет пастбища. Им в буквальном смысле нечего было есть, и они пытались уйти, чтобы не умереть с голоду. Ослабленные длительным недоеданием, они стали легкой добычей своих преследователей.

Эти строки могут также относиться к большому числу лучших представителей знати, которых еще раньше отправили в Вавилон служить при царском дворе. Среди них были Даниил, Анания, Мисаил и Азария (Дан. 1:1–7).

Ее девушки опечалены (1:4). Будущее любой нации заключено в ее молодежи. Юношей Иудеи увели или убили, а девушек, будущих жен и матерей нации, забрали в рабство, чтобы глумиться над ними и осквернять их.

О чем эта книга?

Приходилось ли вам испытывать угрызения совести из-за греха? Если нет, то, возможно, вы еще испытаете это чувство. Может быть, вам даже надо пережить это – испытать душевные муки из-за своего греховного состояния. Картина падшей Иудеи – это, на самом деле, картина нечестивого человека, раскаивающегося перед святым Богом. Если в ситуации оказались и вы, то эти советы могут помочь вам.

(1) *Оцените и признайте величие Бога.* Если мы не признаем Источника наших благословений, мы рано или поздно начинаем думать, что заслуживаем их, и начинаем их требовать. Мы становимся эгоистичными и перестаем довольствоваться тем, что имеем. Плоть требует еще и еще.

Рассказывают такую историю. Однажды некто Джон сидел на скамейке в парке и наслаждался цветущими деревьями, щебетом птиц и ароматным весенним воздухом. Вдруг к нему подошел хорошо одетый человек, дал ему денег и пошел дальше. Он повернул за угол и исчез из виду, так и не сказав ни слова. Конечно, Джона это озадачило.

На следующий день почти в то же самое время Джон опять пришел в парк и сел на ту же скамейку. И снова таинственный человек

²СБ – Синодальная Библия. Прим. перев.

подошел к нему, подал деньги и молча удалился. Удивление Джона росло. Кто этот человек и почему он дает ему деньги?

Прошел еще день, и Джон опять пришел на то же место. И – можете не сомневаться – как и в предыдущие два дня, тот же человек направился к нему. Джон уже было протянул руку, но на этот раз человек не останавливаясь прошел мимо. Джон вскочил и побежал за ним с криком: “Где мои деньги?” Не замедляя шага, человек ответил: “Я ничего тебе не обещал”, – и снова исчез.

Хотя Джон и удивлялся, почему незнакомец дает ему деньги без всякой на то причины, он по достоинству не оценил этого. Он даже стал ждать их, хоть не сделал ничего, чтобы заслужить эти деньги. Так и мы можем поступать с Божьими благословениями. Мы не имеем никаких заслуг перед Богом. Все, что Он нам дает, не принадлежит нам; Он просто дает нам это на время. Если мы не будем смотреть на Него, как на Источник, благодарить Его и не использовать Его благословения в Его славу и для Его целей, мы скоро начнем требовать от Бога того, что нам даже и не нужно. Что еще хуже, мы можем даже начать обвинять Бога в том, что Он не дает нам того, чего нам хочется. А дальше – отход от Него и поиск других источников удовлетворения наших желаний. Народ Иудеи решил заключить союз с Едомом и Египтом в надежде, что получит от них желаемое.

(2) *Отчитывайтесь перед Богом в своих действиях.* На протяжении всей своей книги Иеремия постоянно возвращается к причине несчастий Иудеи: “Господь наказал ее за множество грехов” (1:5; СП); “Тяжко согрешила Иерусалим, за то и была она разрушена” (1:8; СП); “Подол ее стал грязным. О том, что будет с ней, не думала она” (1:9; СП); “Видела она чужеземцев [язычников], которые входили в храм ее. Тех, Господи, кому Ты запретил в собрание вступать Твое” (1:10; СП).

В последней части Еккл. 3:15 сказано: “Бог воззовет прошедшее”. Говоря о сексуальных грехах, 1 Фес. 4:6 учит: “Господь – мститель за все это, как и прежде мы говорили вам и свидетельствовали”. Последняя часть этого стиха открывает еще одну важную истину о Боге: Он всегда предупреждает о последствиях и призывает нас вернуться к Нему. Он неоднократно предупреждал Иудею и Иерусалим о последст-

виях их неверности. Но вместо того, чтобы слушать Божьих провозвестников, они старались избавиться от пророков.

В дни Ноя Бог проявлял терпение целых 120 лет (Быт. 6:3), пока Ной проповедовал праведность (2 Пет. 2:5). Когда же Богу надоело упрямство людей и их постоянная непокорность, Он вынес миру Свой приговор.

Божий суд всегда праведен (Деян. 17:31), и это означает, что Его приговор всегда соответствует совершенным грехам. Если мы считаем, что Его приговор Иудеи был слишком суровым, нам следует еще раз посмотреть на тяжесть ее грехов. Люди едва ли осознают, насколько серьезны их прегрешения, пока не приходит день расплаты.

Признать свою подотчетность Богу – значит признать, что неправильный выбор имеет свои последствия. Знание этого помогает нам делать более правильный выбор. Эта подотчетность также означает, что, сделав неверный выбор, мы признаем свою ошибку, смиряемся перед Господом и ищем Его прощения.

(3) *Ответственно относитесь к вашему влиянию на других.* Вы действительно оказываете влияние на других. Делая правильный выбор, мы своим примером увлекаем других идти вместе с нами по прямому пути. Если же мы встаем на кривую дорожку, то и по ней мы идем не одни. Мы увлекаем на нее других, и, скорее всего, это будут те, кого мы любим. Наиболее легко поддаются нашему влиянию наши дети.

Труднее всего было для Иеремии во время вавилонского завоевания смириться с убийством детей, хотя тем, кто умер, еще повезло. Остальных вырвали из рук родителей и продали в рабство. Их насиловали, подвергали жестокому обращению. Невинные дети страдали из-за непокорности своих родителей.

Одно из самых тяжелых последствий наших грехов – это страдание детей, наших собственных детей. Оставьте своим детям в наследство благочестие. Познакомьте их с Богом через вашу жизнь и через воспитание. Дайте им возможность познать Бога. Оставьте им в наследство то, что дороже серебра и золота, – доброе имя (Прит. 22:1; Еккл. 7:1). Приготовьте им путь праведности. Постройте им мосты над бурными водами.

Вам был дан выбор, и у вас еще есть время, чтобы воспользоваться им. Обратитесь к Иисусу, пока еще не поздно.

Бедственное Положение Вдовы

Бог всегда делал особые распоряжения относительно вдов, особенно одиноких. Однажды Иисус сжалился над вдовой, которую встретил за воротами города Наина. Она выносила своего единственного сына, чтобы похоронить его. Иисус сказал ей: “Не плачь”. Затем Он велел умершему встать, и юноша сел в гробу и заговорил. Иисус отдал его матери (Лук. 7:11–15). Это трогательный наглядный пример, но раннюю церковь еще и учили заботиться о вдовах и сиротах (Деян. 6; 1 Тим. 5:3–16; Иак. 1:27).

Одной из самых ярких историй о положении вдовы без детей является рассказ о моавитянке Руфи и ее свекрови, иудеянке Ноемини. Бог благословил Руфь за ее верность и за то, что она проявила великую любовь и преданность к Ноемини (см. книгу Руфь).

В иудейской культуре вдова, потерявшая мужа и детей, вызывала самую большую жалость. Без мужа у нее не было никаких средств к существованию. Без детей она оставалась еще и без наследства; она была неимущей. Нет ничего печальней вдовы, которая все потеряла. Поэтому для описания бедственного положения Иерусалима Иеремия использует печальную картину одинокой плачущей вдовы. “Иерусалим покинутая лежит. Город, когда-то такой многолюдный! ...Стала теперь, как вдова...” (Плач. 1:1; СП).

Автор: *Джеймс Л. Мэй*
Из выпуска: *“Плач Иеремии”*
© 2000, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается